



ШАГ К ЕДИНОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ: СОВМЕСТНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК СПОСОБ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЕВРОПЫ

С.М. Яковлев

В последние годы в мире, и особенно в Европе, получили распространение новые формы международного сотрудничества университетов. Речь идёт о развитии совместных образовательных программ, когда стороны принимают на себя общие обязательства по поводу целей программы, её учебного плана и организации, присваиваемых степенях. Подобные программы представляют собой новый закономерный этап институционального сотрудничества университетов, в ходе которого их взаимодействие осуществляется в самом научно-образовательном процессе. Тем самым создаются новые возможности синергии образовательных культур, роста качества образовательных программ, их привлекательности и конкурентоспособности. В статье рассматривается возможности разработки образовательных программ для сотрудничества России и Европы.

Ключевые слова: европейское пространство, высшая школа, совместные программы.

Формы сотрудничества

Среди совместных программ, получивших распространение как в Европе, так и в остальном мире, можно выделить такие их формы, как аккредитованные и валидированные программы, франчайзинговые программы, программы двойных и совместных дипломов.

Аккредитация — форма сотрудничества, как правило, на коммерческой основе (приносящая коммерческий доход одной из сторон), когда известный университет подтверждает в различных формах соответствие качества академической программы другого университета своим собственным требованиям качества. Эта процедура подтверждения, признания может сопровождаться процедурой выдачи диплома известного университета выпускнику университета-партнёра на основе

процедуры валидации дипломов. Эти формы международного сотрудничества способны приносить финансовый доход одной из сторон, но опасны девальвацией академических стандартов. Последнее является одной из причин того, что ряд известных университетов избегают использовать аккредитацию и валидацию.

Наиболее требовательная к уровню академического качества программы форма сотрудничества (как правило, также реализуемая на коммерческой основе) — франчайзинг. Он состоит в передаче известным университетом другому университету права реализации своей программы, сохраняя за собой право контроля ключевых параметров качества (приём экзаменов, выдача диплома).

Наиболее высокая, тесная степень академического сотрудничества достигается при реализации международных программ двойных или совместных дипломов, которые получают всё большее распространение в мире, и особенно в Европе. Среди необходимых предпосылок их возникновения — высокий уровень сопоставимости качества образовательных программ, ориентация на международные образовательные стандарты. Их осуществление предполагает решение следующих задач:

- формирование учебных программ, в которых согласованы все основные элементы учебного про-

цесса (учебный план, методы обучения и оценки, требования к содержанию курсов и преподавателям);

- автоматическое признание результатов обучения в университете-партнёре всеми участниками партнёрства, что является гарантией встраивания элемента мобильности как необходимого в образовательном процессе;

- создание общего органа управления программой;

- выдача совместного (от имени участников программы) диплома или дипломов университетов-участников по завершении обучения.

На рубеже веков совместные программы (и, в частности, программы двух дипломов) получили большое распространение во всём мире, но особенно в практике европейских университетов, что свидетельствует о высоком уровне сопоставимости образования, тесном взаимодействии вузов и растущем интересе к подобным программам участников образовательного процесса.

Высоко оценивая потенциальную значимость развития сотрудничества между вузами, особенно в отношении интегрированных программ обучения, видя в нём мощное средство обеспечения привлекательности европейского образования и его конкурентоспособности, авторы Болонской декларации провозгласили важность придания ему европейского измерения.



Значимость совместных программ

В документах по итогам встречи европейских министров образования в 2001 г. в Праге эта задача конкретизируется в форме призыва к развитию межвузовских программ, ведущих к получению совместных степеней. Первые совместные программы между европейскими университетами возникли как результат инициатив университетов и получили полную поддержку в Болонском процессе. Фактически они были признаны в качестве одного из главных инструментов создания европейского пространства высшего образования.

Значимость совместных программ в европейском понимании определяется теми выигрышами, которые они приносят своим участникам:

- студенты получают новые дополнительные возможности для овладения профессией и развития нового типа мышления, приобретения опыта в иных академических и социальных условиях, что создаёт предпосылки для их более широкой профессиональной мобильности и востребованности на рынке труда, развития качества «европейского гражданства»;

- преподаватели получают новые возможности для профессионального сотрудничества и роста, в частности кооперации в научных иссле-

дованиях с зарубежными коллегами, установления долговременных профессиональных контактов;

- университеты получают своего рода добавленную стоимость в форме более качественных и привлекательных образовательных программ, умножения академического потенциала вследствие новых возможностей сотрудничества с другими вузами, использования их опыта в самых разных областях и, как итог, — растущую репутацию и конкурентоспособность.

Обращает на себя внимание, что ряд стран (прежде всего, восточно-европейских) видят важные для себя выигрыши от участия в совместных программах в виде модернизации учебных планов и технологий обучения, повышения конкурентоспособности и качества образовательных программ.

Европейское сообщество приняло в последние годы целый ряд мер для содействия развитию вузовских совместных программ. В частности, для изучения и обобщения лучших практик деятельности университетов по созданию и реализации совместных программ в 2002 г. было проведено исследование магистерских и программ совместных дипломов в Европе (Кристиан Таух и Андреас Рауваргерс). Европейская ассоциация университетов осуществила проект «Развитие совместных магистерских программ в Европе» (04.2002 — 01.2004). Состоялись семинары

в Стокгольме (2004 и 2005 гг.), Мантуе (2003 г.), конференция в Румынии (2003 г.), посвящённые данной проблематике.

Упомянутое выше исследование магистерских и программ совместных дипломов показало, в частности, что всё 26 обследованных образовательных систем (в Австрии, Фламандской и Французской Бельгии, Болгарии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Исландии, Ирландии, Италии, Латвии, Литве, Мальте, Нидерландах, Норвегии, Польше, Португалии, Румынии, Словакии, Испании, Швеции, Швейцарии и Великобритании) подтверждают наличие программ совместных дипломов их высших образовательных учреждений с зарубежными партнёрами.

Критерии программ

У ряда стран в ходе обследования на предмет наличия совместных программ были определённые затруднения в ответах в связи с многообразием форм и моделей совместных программ, а также с «размытостью» их характеристик. Для преодоления подобной нечёткости в определениях в рамках указанного выше исследования была впервые предпринята попытка определить содержание совместных программ (в том числе и для того,

чтобы отделить их от академической мобильности, с одной стороны, и сотрудничества по развитию учебных планов, с другой стороны).

В качестве одного из выводов данного исследования было сформулировано, что совместные дипломы обычно присуждаются после программы обучения, которая соответствует всем или, по меньшей мере, отдельным из следующих характеристик:

- программы создаются и одобряются совместно несколькими вузами;
- студенты из каждого вуза проходят часть обучения в других вузах;
- сроки обучения студентов в участвующих вузах сравнимы по длительности;
- сроки обучения и сданные экзамены в вузах-партнёрах признаются полностью и автоматически;
- преподаватели каждого вуза также преподают и в других вузах, совместно разрабатывают учебные планы и создают совместные комиссии по зачислению и экзаменам;
- после завершения полной программы студенты получают либо государственные степени каждого из участвующих вузов, либо степень (в реальности это обычно неофициальный «сертификат» или «диплом»), присуждаемую совместно.

Было подчёркнуто также, что не все программы совместных дипломов обязательно должны соответствовать всем вышеперечисленным



требованиям, особенно если они всё ещё продолжают развиваться.

Как свидетельствует опыт, существует множество разнообразных моделей и примеров успешных совместных образовательных программ, но нет какой-либо одной идеальной модели партнёрства. Вместе с тем ключевыми критериями совместных программ является то, что они базируются на совместной разработке и осуществлении интегрированных учебных планов. При этом элемент международной мобильности является встроенным и обязательным для профессионального высшего образования, завершающимся получением совместной степени.

Распространение программ

Совместные программы во многом возникают по инициативе самих университетов, поэтому нередко точные и полные данные о них отсутствуют на министерском уровне. При этом такие программы весьма неравномерно распределяются по европейским странам. К примеру, в Бельгии, Нидерландах и Польше их всего несколько, тогда как в Германии и Франции их несколько сотен.

Совместные программы встречаются во множестве предметных областей, однако наибольшее распространение они получили в экономике, бизнес-образовании, юриспруденции, менеджменте и инже-

нерном образовании. Широко представлены такие программы в областях знаний, связанных с науками об обществе и языках. В образовательных областях, в значительной мере регулируемых государством (архитектура, медицина и т.д.), или тех предметных областях, где автономность вузов незначительная, создание совместных программ имеет определённую специфику. Меньше данных о наличии совместных программ в естественных науках.

В большей степени совместные программы представлены на магистерском и докторском уровнях; в меньшей степени — на уровне бакалавриата.

Большинство программ выросло из двустороннего сотрудничества университетов, хотя есть и примеры многосторонних программ.

Проблемы программ

Создание совместных программ в европейских университетах благодаря возросшей поддержке со стороны международного образовательного сообщества ускорилося в последние годы и, по мнению ряда экспертов, перемещается из периферии университетской жизни в её центр. Однако их деятельность сопровождается множеством проблем, часто являющихся следствием несопоставимости требований различных европейских образователь-

ных структур. Среди них наиболее важными являются следующие:

- финансирование обучения;
- признание совместных степеней;
- обеспечение и контроль качества;
- эффективность управления;
- синхронизация движения студентов в университетах разных стран.

Критическим вопросом для распространения совместных или двойных дипломов является необходимость расширения базы их финансирования. Такие программы являются более затратными по сравнению с обычными программами (это обусловлено, в первую очередь, международной мобильностью и управлением). Распространена практика, когда эти более высокие затраты покрываются самими участниками сети или даже студентами. Первый способ может снижать заинтересованность университетов в таких программах. Второй способ приводит к усугублению неравенства среди студентов, которым такие программы будут доступны в различной степени.

Изменить ситуацию могли бы следующие решения:

- увеличение партнёрств и источников финансирования, включая европейский и национальный уровни;
- участие в финансировании не только государства, но и бизнеса;

- большее фокусирование финансовой поддержки на потребностях совместных программ с «организованной мобильностью» в отличие от поддержки мобильности вообще;

- делегирование прав финансового управления руководителям совместных программ для обеспечения большей эффективности и развития сотрудничества.

- расширение рамок финансирования благодаря облегчению процедуры признания совместных программ и степеней.

Успешное распространение программ совместных дипломов в Европе зависит сегодня, прежде всего, от решения вопроса их государственного и международного признания.

Дизайн совместных программ является, как правило, результатом совместных действий университетов и закрепляется в межуниверситетских соглашениях. Эти соглашения регулируют не только вопросы, связанные с организацией учебного процесса (включая элемент международной мобильности как необходимый), но и вопросы присуждения совместных степеней. Присуждение совместных степеней в европейских странах сегодня регулируется в основном межуниверситетскими соглашениями, а не законодательными инструментами более высокого уровня. Это связано с отсутствием национального законодательства, признающего двойные, а в ряде случаев — и совместные дипломы.



Признание результатов обучения студентов в партнёрском университете происходит, как правило, автоматически, на основе межуниверситетских соглашений. Процедура присвоения совместных степеней сложнее — она не может исчерпываться только межуниверситетскими соглашениями, а требует специальных государственных законов (отсутствующих в настоящее время в большинстве стран), обеспечивающих государственное и международное признание совместных и двойных дипломов.

В связи с юридическими трудностями в признании совместных степеней в практике сотрудничества стали более чётко разграничивать вопросы самих совместных программ и присуждения дипломов по завершении этих программ. В университетской практике в связи с этим, наряду с присуждением совместного диплома, когда от лица стран-участниц программы выдаётся один диплом, широкое распространение получило и присуждение двух дипломов. При этом один из них представляет собой признаваемую всеми национальную степень, другой — иногда только фактически сертификат, подписанный всеми участниками университетского партнёрства, и поэтому не имеющий юридического признания. Для устранения подобных проблем необходимы изменения в национальных законодательствах, что рекомендовано

органами европейского образовательного сообщества и ЕС.

Широкое обсуждение вызывают процедуры обеспечения качества в совместных программах. В Берлинском коммюнике 2003 г. сформулирован принцип, согласно которому в совместных программах, где участвуют несколько университетов, ответственность за внутренние процедуры обеспечения и контроля качества остаётся за университетом, присваивающим степень. На практике эту роль выполняют программные комитеты, которые состоят из представителей университетов-партнёров и исходят в своей деятельности из взаимосогласованных требований к качеству. Существование таких комитетов является распространённой практикой для эффективного управления совместными программами.

Как отмечается в выводах проекта Европейской университетской ассоциации по обобщению опыта совместных программ, что хотя программы совместных или двух дипломов ещё сравнительно немногочисленны даже в Европе, они, как прообраз будущего, играют важнейшую ключевую роль пионеров, находящихся на шаг вперёд по отношению к нынешнему состоянию Болонских реформ.

Общие тенденции создания и развития совместных образовательных программ пробивают дорогу и в высшем образовании России, хотя в достаточно ещё скромных

масштабах и специфических формах. Современные совместные программы российских вузов с зарубежными партнёрами не являются до сих пор элементом долгосрочной государственной образовательной политики. Они создаются по инициативе отдельных университетов в результате установления ими прямых контактов с зарубежными партнёрами.

Одна из главных трудностей для анализа подобных программ — отсутствие систематической и достаточно полной информации о них в центральных органах образования, а иногда и на сайтах самих университетов.

Другая проблема связана с определением и классификацией подобных программ. В условиях, когда даже европейские совместные программы имеют достаточно короткую историю, в отличие от сотрудничества по линии учебных планов или академической мобильности, а характеристики таких программ достаточно размыты и находятся в процессе развития, в России довольно часто под совместными программами понимают любое международное сотрудничество между университетами.

Для иллюстрации этого можно сослаться на результаты двух проведённых исследований. Одно из них было осуществлено Институтом социологии РАН и охватывало 50 университетов, другое было реализовано в рамках

проекта «Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы» и включало 25 вузов. В обоих случаях большая часть опрошенных университетов подтвердила наличие совместных программ с зарубежными университетами, которые при более внимательном рассмотрении часто оказывались программами обменов или сотрудничества в других, менее комплексных, чем совместные программы, формах.

В 1998 г. в Ульяновском университете состоялась конференция «Международные образовательные структуры: опыт, проблемы, перспективы». В её рекомендациях отмечалось, что «совместные образовательные программы, создаваемые на демократической основе по инициативе образовательных заведений России и зарубежных партнёров, способствуют укреплению долгосрочных институциональных связей российских вузов с зарубежными университетами и создают возможность осуществлять эффективные образовательные проекты в сфере высшего образования». В этой конференции участвовал ряд вузов, предоставляющих студентам возможности обучения на совместных международных программах в этот список вошли Международный университет (Москва); Международный колледж МГУ (МГУ им. М.В. Ломоносова и Университет Колорадо в Денвере



(США)); Российско-американский колледж УлГУ (Ульяновский государственный университет и Университет г. Оклахома-Сити (США)); Российско-голландский факультет маркетинга (Государственный университет управления им. С. Орджоникидзе и Высшая школа г. Энсхеде (Нидерланды) и многие другие).

В октябре 2003 г. Британский Совет Великобритании совместно с Национальным фондом подготовки кадров провёл в г. Санкт-Петербурге конференцию, на которой среди других вопросов обсуждалось успешное функционирование российско-английских совместных программ, сопровождающихся присвоением совместных или двух дипломов. В их числе — программа Бауманского института на уровне Ph.D, магистерские программы Томского политехнического университета в области нефтяного машиностроения с Университетом Херриот-Ватт (Heriot-Watt University), Московской Школы Социальных и Экономических Наук (МШСЭН) с Манчестерским университетом по социологии, политическим наукам, менеджменту в образовании, праву; Академии народного хозяйства с Кингстонским Университетом по MBA, бакалаврская программа по экономике Международного Института Экономики и Финансов (МИЭФ) ГУ-ВШЭ с Лондонской Школой Экономики и Политических Наук Лондонского Университета.

Сайты университетов дают информацию о функционировании совместных программ с зарубежными вузами в МГИМО, РУДН, РЭА им. Г.В. Плеханова, Финансовой академии, Международном университете, Санкт-Петербургском государственном и политехническом университетах, Иркутском университете, Магаданском университете и др.

В 2004 г. стартовал российско-финский совместный проект «Трансграничный университет» (Cross Border University) по реализации магистерских программ двух дипломов. В этом проекте намерены участвовать четыре российских университета (в том числе три из Санкт-Петербурга) и пять университетов из Финляндии. Планируется, что реализация программ начнётся после отработки пилотных программ в 2008 г. В этом проекте в качестве приоритетных предметных областей намечены: международные отношения, информационные технологии; бизнес, экономика, право; здравоохранение, история, лесное хозяйство и биоэнергетические технологии.

В настоящее время в совместных программах наиболее часто встречаются следующие предметные области: бизнес-образование, менеджмент, экономика, право. Нетрудно заметить, что в большей мере эти образовательные области роднит сравнительно недавнее их возникновение на российском

образовательном пространстве и отсутствие содержательных связей с предыдущим периодом.

Наибольшее распространение имеют совместные программы на магистерском уровне, относительно более редкими являются бакалаврские программы и программы на уровне кандидата наук. Большинство программ базируются на двухсторонней основе.

Среди совместных программ можно выделить разные типы и формы:

- валидированные программы (МШСЭН);

- франчайзинг (программы Томского университета нефтяного машиностроения);

- программы совместных или двойных дипломов в распространённом пока в России переходном формате, когда ряд ключевых характеристик таких программ ещё отсутствует (АНХ, МИЭФ и экономический факультет ГУ-ВШЭ, факультет менеджмента СПбГУ, МГИМО, РЭА им. Г.В. Плеханова, РУДН, и др.). Программы совместных и двойных дипломов в России как формы наиболее тесного институционального сотрудничества университетов и перспективного средства интеграции в международное образовательное пространство имеют значительную специфику. Она связана с их природой, особенностями появления и функционирования. Многие из таких программ вышли из программ технической помощи, напри-

мер, ТЕМПУС, являются продолжением сотрудничества в рамках университетских партнёрств по модернизации в российских университетах учебных планов и технологий обучения и оценки знаний студента, или перешли из франчайзинга.

Главной их задачей было достижение международного уровня образования во взаимодействии с известными в Европе и Америке университетами (и в частности, сопоставимости собственной программы, её учебного плана, учебных курсов, технологий обучения и оценки знаний). В этом смысле создание программ совместных/двойных дипломов в таких областях знаний, как социально-экономические науки, бизнес-образование и т.д., служит критерием их международной конкурентоспособности и признания. Сами эти программы являются необходимым шагом на пути к развитым формам совместных/двойных дипломов. В связи с этим представляется, что оценка эффективности подобных программ должна вестись исходя из достижения общей задачи, поставленной её участниками, а не только из соответствия общепринятым в Европе ключевым характеристикам таких программ.

Специфика подобных совместных программ хорошо видна при сравнении с ключевыми характеристиками более развитых европейских программ, сформулированными, в частности на семинарах



в г. Стокгольме (2002 г.) и в г. Мантуе (2003 г.).

Такие программы в большинстве случаев осуществляются в рамках межвузовских соглашений на базе совместно разработанных и реализуемых интегрированных учебных планов. Последние представляют собой совокупность сегментов, модулей предлагаемых студентам вузами-участниками совместной программы, которые ориентируются на требования российских и зарубежных образовательных стандартов при сохраняющихся различиях между ними (структура учебного плана, технологии обучения и оценки знаний студентов.) Распространён формат программы, при котором студенты (как правило, часть из них) после завершения российской части обучения или, что реже, наряду с ней, получают возможность дополнительного обучения для получения дипломов зарубежного университета-партнёра. При этом результаты экзаменов (частично или полностью) засчитываются вузами-партнёрами. Существует ряд успешно развивающихся программ, где академическая мобильность выступает в виртуальной форме: зарубежные преподаватели приезжают к российским студентам, а последние пользуются возможностями дистанционного обучения.

Встроенный элемент мобильности студентов и преподавателей, как необходимый в европейском пони-

мании элемент программы обучения, ведущий к получению совместных дипломов, сбалансированный по направленности поездок, продолжительности и объёмам, как правило, не прослеживается в подобных российских программах. Часто российским студентам может предлагаться поездка в зарубежный университет для дополнительного обучения, позволяющего получить второй диплом, а преподавателям — для переподготовки. Обратная же мобильность студентов и преподавателей из Европы в Россию практически отсутствует. Появился даже термин, характеризующий данную черту многих совместных программ российских и зарубежных вузов, — «несимметричная мобильность».

Причин, объясняющих последний феномен, несколько. Самая общая — нехватка средств на мобильность вообще, которая значительно удорожает осуществление совместной программы. Но есть и другие причины. В отношении студентов они варьируются от отсутствия в российских вузах программ на английском языке и спроса на российские русскоязычные программы в зарубежных университетах (за исключением стран СНГ) до вопросов обеспечения сопоставимости самого процесса обучения (учебного плана, содержания программ, технологий обучения и оценки знаний студента, выраженных в единой форме кредитов

объёмов проделанной работы), а также условий обучения (качество обеспечения необходимым оборудованием, доступность информационных ресурсов и т.д.) и, конечно, условий существования. Серьёзное противодействие оказывает сложная, оставшаяся во многом от прошлого, процедура взаимного признания дипломов.

В отношении преподавательской мобильности дело обстоит сложнее. В областях знаний с высокой международной конкурентоспособностью вместо мобильности в рамках совместных программ налицо, скорее, «утечка мозгов», когда российские преподаватели становятся частью постоянного профессорско-преподавательского состава зарубежного вуза. Что же касается областей, где ещё стоит задача достичь международного уровня, или он не очень очевиден, российских преподавателей не торопятся приглашать читать лекции в зарубежный вуз. Да и сам российский вуз далеко не всегда готов отпустить наиболее «продвинутых» преподавателей, найдя им соответствующую замену.

Подобная асимметрия мобильности, на наш взгляд, отражает переходную форму становления совместных программ российских вузов с зарубежными, и её преодоление не должно являться на этой стадии развития самоцелью. Более важно в ходе взаимодействия с зарубежным университетом достичь реальной сопоставимости качества и тех-

нологий обучения. Это облегчит включённое обучение европейских студентов в рамках совместных программ в российском вузе в перспективе. В тех же предметных областях, где она имеется, целесообразно нахождение зарубежного партнёра для создания совместно с ним нового интеллектуального продукта — совместной программы в развитой форме.

Одной из важнейших характеристик европейских программ совместных или двойных дипломов является наличие процедуры автоматического признания периодов обучения и результатов экзаменов. В практике российские вузы прагматично решают эти вопросы, но процедура очень сложна, требует больших потерь времени и сил, прежде всего от студента. Приведение её в соответствие с европейскими стандартами, наряду с использованием образовательных кредитов, способно радикально изменить ситуацию, не требуя больших затрат. Необходимо также решение более общей проблемы признания иностранных дипломов, о чём было сказано выше.

Формы дипломов, которые получают выпускники российских совместных программ, различаются. Например:

- выпускники совместной магистерской программы по экономике экономического факультета ГУ-ВШЭ с университетом Роттердам получают диплом ГУ-ВШЭ и совместный



диплом, подписанный ректорами двух университетов;

- с Университетом Сорбонна — два диплома — ГУ-ВШЭ и Сорбонны;

- выпускники МШСЭН, наряду с российским дипломом, получают диплом Манчестерского университета, где указывается, что обучение проводилось в Москве и на русском языке;

- выпускники МИЭФ ГУ-ВШЭ на уровне бакалавра получают два полноценных диплома национальных университетов — бакалавра Лондонского университета и ГУ-ВШЭ.

Анализ практики создания и функционирования совместных программ российских и зарубежных вузов показывает наличие целей и интересов, как типичных для большинства зарубежных программ, так и специфических для России, связанных с преодолением последствий изолированности развития образовательной системы в России от европейской и американской систем.

Заключение

Для европейских и американских университетов один из главных приоритетов в создании программ с российским вузом заключается в выходе на новые рынки образования, в расширении привлечения новых сильных студентов, усиле-

нии позиций и узнаваемости их дипломов на рынке труда в России, создании более благоприятных условий для преподавателей и исследователей в освоении эмпирического российского материала и, в конечном счёте, укреплении международной конкурентоспособности университета.

Для российских вузов одним из первых приоритетов создания совместных с зарубежными университетами программ (прежде всего в форме двойных дипломов) является возможность осуществления де-факто международного признания своих дипломов, укрепления своего академического потенциала благодаря взаимодействию с зарубежным университетом, повышения качества и конкурентоспособности своей программы, создания новых условий развития академического персонала и обучения студентов, укрепления позиций на мировых рынках образования, создания предпосылок для экспорта образовательных услуг. Опыт показывает эффективность формирования в рамках вуза точек роста и центров качества, роль которых исполняют совместные программы двойных дипломов, вовлекающие в непосредственное международное сотрудничество широкий круг студентов, преподавателей и администраторов. Студенты получают дополнительные возможности в овладении своей будущей профессией, получении богатого социально-культурного

опыта, большие гарантии будущей профессиональной востребованности в Европе и мире.

Для российской высшей школы это — один из главных каналов вхождения в сети ведущих мировых университетов и регулярного сотрудничества с ними, обеспечивающий реальную интеграцию российских вузов в международное пространство высшего образования и одновременно их модернизацию. Альтернативой подобной стратегии развития может служить отказ от участия в университетских совместных программах, и как следствие в перспективе, изоляция и стагнация. В целях содействия участия российских вузов в совместных программах с европейскими университетами необходима скоординированная система действий по их поддержке. Последняя могла бы включать как изучение и обобщение опыта действующих программ, распространение лучших

примеров, так и меры по улучшению институциональной среды (включая усиление автономности ведущих университетов в части образовательных стандартов, признания результатов обучения и степеней и т.д.), а также финансирования.

Однако, как верно замечает американский лингвист Ноам Хомский, «Рыночные тенденции в образовании, к сожалению, абсолютно реальны и вредны. Они должны, я думаю, рассматриваться как часть общей неолиберальной атаки на общество. Бизнес-модель преследует цель “эффективности”, что означает навязывание “гибкости труда” и то, что Алан Гринспен охарактеризовал как “растущую незащищённость рабочих”». Таким образом, университету сегодня необходимо сопротивляться давлению бизнеса, чтобы наоборот утверждать свои «правила игры» и помогать студентам всех стран в их трудоустройстве.